

особенности бытового ритма и духовной жизни смешанных слоев полу-буржуазной интеллигентции в предреволюционный период.

Но Художественный театр пытается иногда покинуть тесные рамки интеллигентской общеденщины. Он пробует изобразить даже такие титанические картины, как события гражданской войны. Правда, спервоначалу он ограничивается «Днями Турбина», но через год он подходит к своему сценическому станку с намерением изобразить революционную героику сибирских партизан в постановке «Бронепоезд 14-89».

Но здесь,—увы!—он оказывается просто-на-просто слабым мастером. У Художественного театра не хватает красок и выразительности, у него ускользает почва из-под ног и он, теряя обычную уверенность и спотыкаясь, в итоге запутывается в трех сосновых. Его изображение белого фронта, а тем более красной партизанши неубедительны, слишком измельчены частностями и, конечно, очень далеки от типических особенностей их социально-исторической правды.

Господство мелких вещей и чрезмерного сосредоточия внимания на моментах «интимно-семейных» переживаний и прочих частностях подавляют здесь неуверенное изображение больших событий и, отодвигая их этим на задний план, снижают общий тон задуманной театром сценической картины. Тут даже герои белой армии как-то больше не за своих боевых формах, а у себя дома, под сенью тех самых тихих кремовых штор, которые в наивном воображении турбинского «Ларисика» отделяли человека от «ужасов гражданской войны». А «Бронепоезд»! Та же самая история. Только в силу столкновения с более массивными темами, т. е., где одиночка заменяет патетика самого народа, это ощущается еще острее. Художественный театр рельефнее и несравненно правдивее показал неряшливый спрут председателя ревкома Пе-

клеванова и его чаепитие в прикуску с колбасой, нежели картины той жизни, которая как раз и составила настоящее «я» председателя ревкома из «Бронепоезда».

Зато, как опять богата оказывается палитра МХТ, когда он находит обыденщину и в радиусе гражданской войны. Вечеринка у Елены Тальберг в «Днях Турбина», беженцы на станции в «Бронепоезде» и т. д. и т. п. все это четкие, сочные, неподражаемые и законченные жанровые мизансцены. Сравните их со «сценическими кадрами», изображающими партизанский склад, или даже с генеральными мизансценами самого вождя партизан Вершинина и вы сейчас же убедитесь, как неуверенно и непрочувствовано изображение всеобщеподобающих страстей партизанши сравнительно с картинками «обычных фактов». Итак, интеллигентская обыденщина в ее разновидностях,—вот собственно, эстетически-законченные и художественно-живицкие черты, составляющие индивидуальность театрального жанра художественников.

МХТ никогда не был ни апологетом, ни беспринципным соратником обыденщины, но он был и остается в полном смысле слова выразителем не революционной интеллигентии, а интеллигентской плоти: деклассированного помещика, образованного мещанина и разночища. словом того городского сплошняка, в гуще которого пробовали свои силы народные социалисты и кадеты.

И МХТ, имея лучшие намерения воплотить на сцене общечеловеческие запросы, привить грубой полуграмотной стране гуманистическую, возвышенную любовь к человеку, на самом деле оказался всецело во власти своего сословного колпака.

МХТ создал изумительно-рельефные образы, но он видят их сквозь дымчатые очки худосочного мироощущения своей социальной среды.

В. А. ПАВЛОВ

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОВИНЦИИ

Обзор прессы

В театре провинции наряду с традиционными затруднениями, пробиваются ростки новых отношений между театром и общественностью, между театром и зрителем. Борьба положительного и отрицательного отражается на страницах провинциальной прессы, которой и посвящаем настоящий обзор.

1. Минусы

Все еще изнемогает провинциальный театр под убийственной тяжестью огромного количества постановок, почти анекдотического.

Представляли-ли себе кто-либо, что возможно дать... 61 (шестьдесят один!) постановку в сезоне; а между тем театр в В.-Воложке собирается такой опыт проделать в нынешнем сезоне.

Газета «Наш Край» от 6-го октября пишет:

На днях на заседании художественного совета при гортеатре, составленного из представителей различных общественных организаций города, обсуждалась репертуар, предположенный и постановки в сезон 1928—29 г. Принято ориентировочно 61 пьеса.

В первые пьесы, который затем дает газета, имеются всевозможные пьесы, начиная от «9-ой жены Чулина», «Гамлета», «Плодов просвещения», до всех новинок сезона.

Легко себе представить, какая из всей этой кермишила безисходная культура будет преподнесена вышневолоцкому зрителю. А между тем

выполнение проекта районирования зрелищных предприятий с регулярным обменом постановками в пределах района, о чем уже давно писалось, внесло бы порядок в театрованию.

Другого рода затруднения это—сугубо-коммерческий, «делающий» скорее, подход к театру в провинции, даже со стороны тех, кто более нежели кто бы то ни было, ответственен за культурное развитие масс.

Шуйская газета «Серп и Молот», от 24 сентября, сообщает о том, что профсоюзы тормозят дело насаждения театра.

«Нам известно,—пишет газета,—что ... «уено, уоплитпросвет и общество борьбы с алкоголизмом добились разрешения привлечь постоянную труппу. Таким образом, вопрос можно было бы считать исчерпанным, если бы не профсоюзы.

При «увязке» вопросов театрального сезона с профсоюзами, оказалось, что последние искренне не желают, чтобы в нашем городе был театр и отказались помочь городскому совету содержать труппу».

Как известно, профсоюзы имеют значительные средства на культработу и в основном составляют кадры зрителей: в Шуе профсоюзы дело театра, повидимому, культработой не считают.

Неблагополучно, конечно, в провинции в деле художественной линии.

«Красный Николаев», например (номер от 30 сентября), полагает, что, чем «натуральнее,